

УДК 94(47)

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-78-86

EDN: QWCZLQ

Экстерриториальный принцип деятельности горских словесных судов Терской области в 1871–1918 гг.

М. А. Хагажеев

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В статье рассматривается экстерриториальный принцип организации деятельности горских словесных судов Терской области в 1871–1918 гг. Рассмотрена территориальная подведомственность Нальчикского, Грозненского, Веденского, Хасав-Юртовского, Шатоевского и Назрановского горских словесных судов. Обращается внимание, что на фоне частых административно-территориальных преобразований в области (изменение границ округов и отделов, смена их наименований и т.п.) их территориальная подведомственность практически не менялась. Делается вывод, что экстерриториальный принцип их деятельности проявлялся в разных вариациях: когда к подведомственности одного суда относились представители разных народов, проживавших на территории одного округа; когда к подведомственности одного суда относились представители одного народа, проживавшего на территории разных округов (отделов); когда на территории одного округа создавалось более одного суда.

Ключевые слова: Терская область, судебная система, горский словесный суд, экстерриториальный принцип, территориальная подведомственность

Поступила 19.01.2024, одобрена после рецензирования 27.01.2024, принята к публикации 30.01.2024

Для цитирования. Хагажеев М. А. Экстерриториальный принцип деятельности горских словесных судов Терской области в 1871–1918 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 1. С. 78–86. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-78-86

Original article

The extraterritorial principle of the activity of the mountain verbal courts of the Terek region in 1871–1918

M.A. Khagazheev

Scientific and Educational Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article examines the extraterritorial principle of the organization of the activities of the mountain verbal courts of the Terek region in 1871–1918. The territorial jurisdiction of the Nalchik, Grozny, Vedensky, Khasav-Yurtovsky, Shatoevsky and Nazranovsky mountain verbal courts is considered. Attention is drawn to the fact that against the background of frequent administrative and territorial transformations in the region (changing the boundaries of districts and departments, changing their names, etc.), their territorial subordination practically did not change. It is concluded that the extraterritorial principle of their activities manifested itself in different variations: when representatives of different nations living on the territory of one district belonged to the jurisdiction of one court; when

representatives of one nation living on the territory of different districts (departments) belonged to the jurisdiction of one court; when more than one court was created on the territory of one district.

Keywords: Terek region, judicial system, mountain verbal court, extraterritorial principle, territorial jurisdiction

Submitted 19.01.2024,

approved after reviewing 27.01.2024,

accepted for publication 30.01.2024

For citation. Khagazheev M.A. The extraterritorial principle of the activity of the mountain verbal courts of the Terek region in 1871-1918. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 1. Pp. 78–86. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-78-86

ВВЕДЕНИЕ

В начале 70-х гг. XIX в. в Терской области были созданы горские словесные суды – специализированные учреждения правосудия, созданные для решения споров и конфликтов с участием коренного населения региона, которые рассматривали дела на основании норм обычного и мусульманского права. Это были временные переходные формы судостроительства, которые сочетали в своей деятельности, с одной стороны, некоторые принципы российской модели управления (назначение председателя суда в административном порядке, наделение руководителя региона полномочиями апелляционной инстанции и т.п.); с другой – опирались на институты традиционной соционормативной культуры местного населения. В дореволюционное время аналоги этих учреждений создавались в разных регионах Российской империи, в том числе и в национальных округах Кавказского наместничества, и встречались под разными названиями: словесные, народные, низовые и т.п. Примечательно, что на Кавказе они в большей мере опирались на этнический (этнотерриториальный) принцип функционирования, а не административно-территориальный. Поэтому, несмотря на многообразие судебных учреждений такого типа и попытки властей принять в их отношении унифицированные учредительные акты, в их деятельности складывались локальные особенности. Их изучение является актуальной исследовательской задачей, т.к. дает возможность расширить представления об истории становления и развития российской судебной системы на имперских окраинах и динамике институтов культуры тех или иных народов. В свою очередь исследование локальных особенностей деятельности отдельных горских словесных судов Терской области имеет определенную научную перспективу, т.к. поможет сформировать достаточную теоретическую основу для последующего их сравнительно-исторического исследования, что существенно углубит знания об особенностях интеграции народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в политико-правовое пространство России, трансформации их институтов достижения социальной справедливости в новых правовых реалиях и т.п.

Изучение территориальной организации и экстерриториального принципа деятельности горских словесных судов Терской области в современной кавказологии не становилось предметом специального исследования. Однако некоторые аспекты деятельности этих учреждений так или иначе становились объектом историко-правовых исследований [1–11]. Тогда как такое исследование возможно с опорой на сохранившиеся до наших дней материалы по их деятельности в разных российских архивах Кавказа и опубликованных источниках [12–14].

РЕЗУЛЬТАТЫ

На момент образования горских словесных судов в начале 70-х гг. XIX в. Терская область состояла из 7 округов: Владикавказский, Георгиевский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский [15, с. 62]. Однако горских словесных судов

функционировало 6: Нальчикский (в Георгиевском округе), Грозненский, Веденский, Хасав-Юртовский, Шатоевский и Назрановский. В историографии встречаются сведения об образовании в 1871 г. Владикавказского горского словесного суда [1, с. 27]. Но он сразу же был упразднен, а вместо него образован дополнительный мировой суд для разбора дел между представителями осетинского населения региона [16, л. 5; 13, с. 46–47]. В отчете кавказского наместника от 1872 г. отмечается, что Владикавказский (Осетинский) горский словесный суд был упразднен Высочайшим повелением от 28 октября 1871 г. на основании ходатайств осетинского населения Владикавказского округа [15, с. 63]. Как видим, территориальная организация деятельности горских словесных судов и административно-территориальное устройство Терской области не совпадали. Это говорит о том, что территориальная подведомственность этих учреждений могла не совпадать с административными границами того или иного округа.

Поэтому несмотря на то, что круг полномочий горских словесных судов определялся единым унифицированным нормативным актом («Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей» от 1870 г.), их деятельность выстраивалась с опорой на экстерриториальный принцип (когда их территориальная подведомственность в определенном смысле совпадала с этническими границами того или иного народа и могла выходить за пределы границ политико-правового образования, в рамках которого они создавались и функционировали). Такая ситуация приводила к появлению локальных особенностей их правоприменительной практики, что еще во многом зависело и от особенностей функционирования институтов традиционной соционормативной культуры коренных народов этих областей.

Принцип экстерриториальности выражается и в том, что к подведомственности горских словесных судов относилось не все население Терской области, а только коренное «горское». А это составляло лишь часть от общего количества, которая за все время его функционирования могла незначительно меняться. Так, по данным начальника Кубанской области, репрезентативным на начало XX в., в Терской области на 934 тыс. жителей коренное население, находившееся в подведомственности горских словесных судов, составляло 507 тыс. человек [17, с. 51] (т.е. примерно 54 % от общей численности населения области). В некоторых случаях представители одного народа дисперсно проживали на территории разных округов и отделов области (например, с 1882 по 1905 г. представители кабардинского народа проживали и на территории Нальчикского округа, и на территории Сунженского отдела).

Поэтому специфика деятельности горских словесных судов в определенной мере зависела от их территориальной подведомственности и этнической территории того или иного коренного народа, в пределах которой функционировали институты традиционной соционормативной культуры. Это еще раз подтверждает тезис о том, что на практике она выстраивалась в большей мере с опорой на этнический, нежели на административно-территориальный компонент. Например, к подведомственности Нальчикского горского словесного суда относилось кабардинское и балкарское население.

В большинстве случаев присутственные места горских словесных судов располагались в административных центрах округов, в которых они создавались. Например, по данным за 1876 г., Грозненский горский словесный суд располагался в городе Грозном [18, с. 91]. В Терском календаре за 1891–1915 гг. содержалось расписание горских словесных судов Терской области. В календаре за 1915 г. отмечалось следующее территориальное устройство области: Назрановский горский словесный суд в местности Назрань (подведомственно все местное население Назрановского округа); Нальчикский горский словесный суд с

временным отделением в слободе Нальчик (на тот момент все кабардинское (включая малокабардинское) и балкарское население Нальчикского округа); Грозненский горский словесный суд в городе Грозном (местное население 1-го и 2-го участка Грозненского округа и коренное население Веденского округа: Истису, Кади-Юрт, Энгел-Юрт, Амир-Ажди-Юрт, Азамат-Юрт, Устар-Гордой, Цацан-Юрт, Элисхан-Юрт, Мискер-Юрт, Новые Атаги и Беггатай); Шатоевский горский словесный суд в слободе Шатой (подведомственно все местное население 3-го и 4-го участков и хутора 2-го участка Грозненского округа с селениями Дуба-Юрт, Урус-Мартан, Гойты, Гехи, Шаложы, Катыр-Юрт, Валерик и селения 5-го участка Веденского округа); Веденский горский словесный суд в Ведено (подведомственно все местное население Веденского округа за исключением селений, подведомственных Грозненскому и Шатоевскому горскому словесному суду); Хасав-Юртовский горский словесный суд в слободе Хасав-Юрт (подведомственно все местное население Хасав-Юртовского округа) [19, с. 127–128].

Вернемся к ситуации, когда к подведомственности одного горского словесного суда частично относилось население одного народа, но проживавшего на территории разных округов области. В частности, в горском словесном суде Нальчикского округа разбирались споры и конфликты с участием малокабардинского населения в период его вхождения в состав Сунженского отдела Терской области (с 1882 по 1905 гг.). С другой стороны, к одному горскому словесному суду могли относиться представители разных этнических групп (например, как отмечалось, того же Нальчикского). Иногда объединение в рамках деятельности одного горского суда нескольких этнических групп с качественно отличными институтами правосудия приводило к определенным сложностям и увеличению сроков рассмотрения жалоб и исковых заявлений. Как раз для нивелирования этих сложностей в структуре, например, Нальчикского суда в 1884 г. было создано временное отделение для решения споров и конфликтов с участием балкарского населения округа. В исключительном случае в одном округе были созданы и функционировали 2 словесных суда (Грозненский округ – Грозненский и Шатоевский словесные суды [20, с. 138]). Все это приводило к появлению локальных особенностей правоприменительной практики горских словесных судов.

Еще одна характерная черта территориальной организации деятельности горских словесных судов Терской области проявлялась в том, что в Назрановском, Веденском и Хасав-Юртовском округах Терской области было образовано по одному суду, а в Грозненском округе два – соответственно Грозненский и Шатоевский словесные суды [20, с. 138]. А в Нальчикском округе функционировал словесный суд, который имел два отделения – основное и временное. Примечательно, что с 1871-го по 1905 г. председателем Назрановского горского словесного суда был помощник начальника Владикавказского округа [21, с. 117]. Это определялось спецификой административного устройства Терской области, т.к. на основании преобразований 1870 г. Ингушский округ был реорганизован путем объединения с Осетинским и образованием единого Владикавказского округа с центром в г. Владикавказе. Так продолжалось до 1905 г., когда временно был образован Назрановский округ Терской области (а само узаконивание этого преобразования состоялось в 1909 г.).

Как выше отмечено, Нальчикский горский словесный суд состоял из двух отделений. Основному отделению были подсудны представители кабардинского населения Нальчикского округа, а временному – балкарского (собственно балкарцы, безенгиевцы, хуламцы, чегемцы, урусбиевцы и балкарцы, проживавшие в сс. Гунделен и Хасаут) [20, с. 103].

Также по этническому принципу была организована и деятельность Хасав-Юртовского, Грозненского, Веденского, Шатоевского и Назрановского горских словесных судов. К их подсудности относились представители чеченского, ингушского и кумыкского населения Терской области. Так, Грозненскому горскому словесному суду было подведомственно чеченское население, Хасав-Юртовскому – кумыкское население, Назрановскому – ингушское.

Это в определенной мере соответствует делению области по этническому принципу в сопоставлении с административно-территориальным устройством. Например, в середине 90-х гг. XIX в. Терская область делилась на 3 отдела (Пятигорский, Кизлярский и Сунженский) и 4 округа (Владикавказский, Хасав-Юртовский, Нальчикский и Грозненский) [22, с. 176]. А с 1905 г. она делилась на 4 отдела (Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский) и 6 округов (Владикавказский, Назрановский, Хасав-Юртовский, Нальчикский, Грозненский и Веденский). Начальник Терской области в 1914 г. отмечал, что такое деление области вполне соответствует распределению в ней коренного населения, так как казаки занимали в ней все четыре отдела, а местные жители – округа: Владикавказский – осетины, Назрановский – ингуши, Нальчикский – кабардинцы и балкарцы, Грозненский и Веденский – чеченцы, Хасав-Юртовский – кумыки, кочевья караногайцев относились к Караногайскому приставству, входящему в состав Кизлярского отдела [23, с. 2]. По сути, к разбирательству в горских словесных судах Терской области не относились только представители осетинского населения [20, с. 142]. Как видим, с изменением административно-территориального устройства Терской области территориальная организация деятельности горских словесных судов практически не менялась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, территориальная организация деятельности горских словесных судов Терской области в 1870–1917 гг. выстраивалась с опорой на принципы этнического представительства, когда определенный суд отправлял функции правосудия в отношении представителей определенных народов, проживавших на относившейся к его подсудности территории округа или отдела. Экстерриториальный принцип их деятельности проявлялся в разных вариациях: когда к подведомственности одного суда относились представители разных народов, проживавших на территории одного округа; когда к подведомственности одного суда относились представители одного народа, проживавшего на территории разных округов (отделов); когда на территории одного округа создавалось более одного суда. При этом административно-территориальное устройство округов Терской области и территориальная организация деятельности горских словесных судов не совпадали. Кроме того, на фоне частых административно-территориальных преобразований в области (изменение границ округов и отделов, смена их наименований и т.п.) территориальная подведомственность горских словесных судов практически не менялась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазов А. Х. Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871–1918 гг. // История государства и права. 2015. № 23. С. 58–63.
2. Абазов А. Х. Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда: делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 239–255.
3. Абазов А. Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. 108 с.

4. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А. Х. Абазов, А. В. Кушхабиев [и др.]. М.: Наука, 2022. 870 с.
5. *Арсанукаева М. С.* Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX вв.): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 51 с.
6. *Бабиц И. Л.* Эволюция правовой культуры адыгов. М.: Российская государственная библиотека, 1999. 239 с.
7. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
8. *Кобахидзе Е. И.* Горский словесный суд и проблема реорганизации судопроизводства для горцев Центрального Кавказа // Социокультурные и политические проблемы высокогорных районов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской научной конференции. Карачаевск, 28–30 октября 2010 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2010. С. 212–219.
9. *Прасолов Д. Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
10. *Сайдумов Д. Х.* Сельские аульные и Горские словесные суды Терской области: порядок производства и решения дел в сельских судах // Европейский журнал социальных наук. 2010. № 3. С. 132–137.
11. *Урушадзе А. Т.* «Мнимая юстиция»: горские словесные суды и проблема судебно-административного реформирования Кавказского края в материалах ревизии Н. М. Рейнке // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 914–927.
12. Антология памятников права народов Кавказа. Т. 5. Памятники права адыгов (черкесов). Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2013. 812 с.
13. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов / Сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 225 с.
14. Хрестоматия по истории государства и права Кабардино-Балкарской Республики (последняя треть XVIII – начало XXI в.): учебное пособие. Нальчик: КБГУ, 2015. 268 с.
15. Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем Е.И.В. великим князем Михаилом Николаевичем. 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872 г. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1873. 62 с.
16. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 71. Ед. хр. 4217.
17. *Рейнке Н. М.* Горские и народные суды Кавказского края. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1912. 71 с.
18. Сборник сведений о Терской области. Вып. 1 / под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Изд-во Терск. обл. стат. ком., 1878. 382 с.
19. Терский календарь на 1915 год. Вып. 24 / под ред. С. П. Гортинского. Владикавказ: Изд-во Терского обл. стат. ком., 1915. 221 с.
20. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Собраны под наблюдением и.о. обер-прокурора общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената Н. М. Рейнке, членом Московской судебной палаты Н. М. Агисhevым и товарищем прокурора Тамбовского окружного суда В. Д. Бушеном. СПб.: Сенатская типография, 1912. 278 с.

21. Албогачиева М. С.-Г. Функционирование в Ингушетии трехзвенного суда: адатного, шариатского и российского (XIX в.) // Лавровский сборник. Этнология, история, археология, культурология: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008-2009 гг.: к столетию со дня рождения Л. И. Лаврова, Санкт-Петербург, 15–17 мая 2008 года. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2009. С. 114–118.

22. Терский календарь на 1896 год. Вып. 5 / под ред. Г. А. Вертепова. Владикавказ: Изд-во Терского обл. стат. ком., 1895. 410 с.

23. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1914 год. Владикавказ: Тип. обл. правления Терск. обл., 1915. 103 с.

REFERENCES

1. Abazov A.Kh. *Gorskie slovesnye sudy Terskoy i Kubanskoy oblastey v 1871-1918 gg.* [Mountain verbal courts of Terek and Kuban regions in 1871–1918]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. No 23. Pp. 58–63. (In Russian)

2. Abazov A.Kh. Documentation of the activities of the Nalchik Mountain Court of Words: paperwork and external communication. *Elektronnyy zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic journal “Caucasology”]. 2022. No. 4. Pp. 239–255. (In Russian)

3. Abazov A.Kh. *Nal'chikskiy okrug v sudebnoy sisteme Terskoy oblasti (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v.)* [Nalchik district in the judicial system of the Terek region (the last third of the XIX – the beginning of the XX century)]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2014. 108 p. (In Russian)

4. *Adygi: Adygeytsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi* [Adygi: Adygea. Kabardians. Circassians. Shapsugs]. Ow. reds. A.Kh. Abazov, A.V. Kushkhabiev et al. Moscow: Nauka, 2022. 870 p. (Seriya “Narody i kul'tury”). (In Russian)

5. Arsanukaeva M.S. *Gosudarstvenno-pravovaya politika Rossiyskoy imperii v Chechne i Ingushetii (XIX – nachalo XX vv.)* [State-legal policy of the Russian Empire in Chechnya and Ingushetia (XIX – early XX centuries)]: avtoref. diss.... d-ra yurid. nauk. Moscow, 2010. 51 p. (In Russian)

6. Babich I.L. *Evolutsiya pravovoy kul'tury adygov* [Evolution of the legal culture of the Adyghs]. Moscow: Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka, 1999. 239 p. (In Russian)

7. *Veka sovместной istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiyskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.)* [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel IGI KBNTs RAN, 2017. 544 p. (In Russian)

8. Kobakhidze E.I. Gorsky verbal court and the problem of re-organization of legal proceedings for the highlanders of the Central Caucasus. *Sotsiokul'turnye i politicheskie problemy vysokogornyykh rayonov Kavkaza: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Karachaevsk, 28–30 oktyabrya 2010 goda.* Karachaevsk: Karachaevo-Cherkesskiy gosudarstvennyy universitet im. U.D. Alieva, 2010. Pp. 212–219. (In Russian)

9. Prasolov D.N. *S'ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Congresses of Kabardians and Balkarians trusted in the practices of local sa-municipal management in the second half of the XIX – early XX century]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 208 p. (In Russian)

10. Saydumov D.Kh. Rural aul and Mountain verbal courts of the Terek region: the procedure for the production and decision of cases in rural courts. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*. [European Journal of Social Sciences]. 2010. No. 3. Pp. 132–137. (In Russian)
11. Urushadze A.T. "Imaginary Justice": mountain verbal courts and the problem of judicial and administrative reform of the Caucasus Region in the materials of the revision of N.M. Reinke. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Contemporary history of Russia]. 2019. Vol. 9. No. 4. Pp. 914–927. (In Russian)
12. *Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. Tom. 5. Pamyatniki prava adygov (cherkesov)* [Anthology of monuments of the law of the peoples of the Caucasus. Vol. 5. Monuments of the law of the Adygs (Circassians)]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo SKAGS, 2013. 812 p. (In Russian)
13. *Mezhdutsestvennyy i regionalnyy administrativnyy preobrazovaniya na Tsentral'nom Kavkaze v 70-kh gg. XIX – nachale XX v.: sbornik dokumentov* [Between centralism and regionalism: administrative transformations in the Central Caucasus in the 70s of the XIX – early XX century: collection of documents] / Sost., vstup. st., komment. E.I. Kobakhidze. Vladikavkaz: IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A, 2014. 225 p. (In Russian)
14. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Kabardino-Balkarskoi Respubliki (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XXI v.)* [A textbook on the history of state and law of the Kabardino-Balkarian Republic (the last third of the XVIII – the beginning of the XXI century)]: textbook. Nal'chik: KBGU, 2015. 268 p. (In Russian)
15. *Otchet po glavnomu upravleniyu namestnika Kavkazskogo za pervoe desyatiletie upravleniya Kavkazskim i Zakavkazskim kraem E.I.V. velikim knyazem Mikhailom Nikolaevichem. 6 dekabrya 1862 – 6 dekabrya 1872 g.* [Report on the general administration of the Governor of the Caucasus for the first decade of the administration of the Caucasian and Transcaucasian territory by E.I.V. Grand Duke Mikhail Nikolaevich. December 6, 1862 – December 6, 1872]. Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1873. 62 p. (In Russian)
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian State Historical Archive]. F. 1405. Op. 71. Ed. khr. 4217. (In Russian)
17. Reinke N.M. *Gorskie i narodnye sudy Kavkazskogo kraja* [Mountain and People's Courts of the Caucasus Region]. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya, 1912. 71 p. (In Russian)
18. *Sbornik svedenii o Terskoi oblasti* [Collection of information about the Tersk region]: Vyp. 1 / Red. N. Blagoveshchenskiy. Vladikavkaz: Tersk. obl. stat. kom., 1878. 382 p. (In Russian)
19. *Terskiy kalendar' na 1915 god* [Terek calendar for 1915]. Vyp. 24 / Red. S.P. Gortinsky. Vladikavkaz: Izd-vo Terskogo obl. stat. kom., 1915. 221 p. (In Russian)
20. *Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraja. Sobrany pod nablyudeniem i.o. ober-prokurora obshchego sobraniya kassatsionnykh departamentov Pravitel'stvuyushchego Senata N.M. Reinke, chlenom Moskovskoi sudebnoi palaty N.M. Agishevym i tovarishchem prokurora Tambovskogo okružhnogo suda V.D. Bushenom* [Materials on the review of the mountain and people's courts of the Caucasus region. Collected under the supervision of Acting Chief Prosecutor of the General Meeting of Cassation Departments of the Governing Senate N.M. Reinke, member of the Moscow Judicial Chamber N.M. Agishev and comrade prosecutor of the Tambov District Court V.D. Bushen]. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1912. 278 p. (In Russian)
21. Albogachieva M.S.-G. *Funktsionirovanie v Ingushetii trekhzvennogo suda: adatnogo, shariatskogo i rossiiskogo (XIX v.)*. [Functioning of a three-tier court in Ingushetia: adat, sharia and Russian (XIX century)]. *Lavrovskii sbornik. Etnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya: Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2008-2009 gg.: k stoletiyu so dnya rozhdeniya*

L.I. Lavrova [The Lavrov collection. Ethnology, history, archeology, cultural studies: materials of the XXXIII Central Asian-Caucasian Readings of 2008–2009: on the centenary of the birth of L.I. Lavrov], Sankt-Peterburg, 15–17 maya 2008 goda. Sankt-Peterburg: Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, 2009. Pp. 114–118. (In Russian)

22. *Terskii kalendar' na 1896 god* [The Terek calendar for 1896]. Vyp. 5 / Red. G.A. Vertepova. Vladikavkaz: Izd-vo Terskogo obl. stat. kom., 1895. 410 p. (In Russian)

23. *Vsepoddanneishii otchet nachal'nika Terskoi oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego voiska o sostoyanii oblasti i voiska za 1914 god* [The most comprehensive report of the chief of the Tersk region and the ataman of the Tersk Cossack army on the state of the region and the army in 1914]. Vladikavkaz: Tip. obl. pravleniya Tersk. obl., 1915. 103 p. (In Russian)

Информация об авторе

Хагажеев Мирбек Асланович, аспирант, Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

ma_khagazheev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5155-0731>

Information about the author

Mirbek A. Khagazheev, Post-graduate student, Scientific and Educational Center Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;

ma_khagazheev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5155-0731>